

На правах рукописи

Мурадян Айарпи Андраниковна

**СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДИСКУРСИВНЫХ ДОМИНАНТ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕР США, РОССИИ И
ФРАНЦИИ**

Специальность: 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2018

Работа выполнена на кафедре иностранных языков филологического факультета Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов» (РУДН)

Научный руководитель: доктор филологических наук (10.02.05, 10.02.20), доцент **Найденова Наталья Сергеевна**, доцент кафедры иностранных языков филологического факультета ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Официальные оппоненты: доктор филологических наук (10.02.19), доцент, профессор кафедры английского языка ФГКВОУ ВО «Военный университет» Министерства обороны РФ **Сидорова Наталья Анатольевна**; кандидат филологических наук (10.02.20), доцент кафедры германских языков и методики их преподавания ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина» **Полякова Галина Михайловна**

Ведущая организация: Институт лингвистики и межкультурной коммуникации ГОУ ВО «Московский государственный областной университет»

Защита состоится «01» июня 2018 года в 11.30 часов на заседании диссертационного совета Д 212.203.12 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, зал № 1.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-информационном центре (Научной библиотеке) Российского университета дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Объявление о защите и автореферат диссертации размещены на сайте РУДН www.rudn.ru и сайте ВАК РФ <http://vak.ed.gov.ru/>

Автореферат разослан «___» _____ 2018 г.

Ученый секретарь диссертационного совета Д 212.203.12
кандидат филологических наук, доцент

_____ Н.Ю. Нелюбова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Современный мир, состояние которого отличается нестабильностью в политической и экономической сферах, вынужден искать пути мирного налаживания отношений. Лидеры передовых держав стремятся в такой ситуации не только заполучить голоса электората, но и укрепить позиции государства на международной арене. Все чаще политикам и экономистам приходится прибегать к вербальным интервенциям в попытке стабилизировать ситуацию.

Наиболее ярким проявлением взаимосвязи языка и социума является одно из самых обсуждаемых и неординарных явлений современной научной мысли – дискурс. Развитие теории дискурса происходит довольно быстрыми темпами. Явление, зародившееся относительно недавно (в 70-е годы XX века во Франции), сегодня становится предметом бурных обсуждений на всевозможных научных форумах и конференциях. Естественным следствием эволюции исследований в области дискурса стало появление различных вариантов его классификации. На современном этапе нам кажется особенно важным рассмотрение экономического и политического видов дискурса.

Таким образом, **актуальность** диссертации обусловлена, во-первых, развитием исследований в области текстологии и растущим интересом к дискурсу в общем и к отдельным его подтипам в частности, а также дискурс-анализу, который является неотъемлемой частью многих современных научных работ. Пристальный интерес к экономической ситуации в мире, внимание лидеров многих стран мира к финансовому кризису, а также эволюция методов и приемов, применяемых для изменения и стабилизации рынков сообразно нынешней политической и экономической ситуации, также повышают значимость проводимого исследования.

Данная работа представляет собой попытку синтеза языкознания и экономической теории, которые в нынешнее время все чаще переплетаются через политические каналы информации и растущее количество международных контактов. Анализ предложенного материала раскрывает жанровые и национально-специфические доминанты рассматриваемых видов дискурса, одновременно конструируя языковые портреты лидеров разных государств, что обуславливает **научную новизну** работы. Помимо этого, впервые предпринята попытка дать языковедческое определение вербальной интервенции, которая в нынешней социально-экономической ситуации становится все более необходимым и мощным средством воздействия на финансовые рынки.

Объект диссертационного исследования – разновидности дискурса, функционирующие в экономической и политической сферах, взятые как отдельные виды и представленные в междисциплинарном аспекте, взаимодействие которых образует единое коммуникативное пространство в контексте изучаемого материала. В качестве **предмета** рассматриваются лингвостилистические особенности данных разновидностей дискурса в англо-, франко- и русскоязычных текстах сквозь призму доминантных черт, проявляющихся в сравнении речевого поведения представителей мировой политической и экономической элиты.

Материалом исследования послужили тексты выступлений глав России, США и Франции во время их предвыборных кампаний, после победы на выборах, при участии в дебатах и на международных форумах на английском, французском и русском языках в период с 2012 по 2017 гг. Помимо этого, были проанализированы тексты выступлений глав Центрального Банка Российской Федерации, Европейского Центрального Банка и Федеральной Резервной Системы США, которые были произнесены в том же временном промежутке. Общий объем проанализированного материала составил 25 выступлений. Дополнительно было изучено 100 статей из различных информационных изданий (печатных и интернет), в числе которых *The Guardian*, *The Forbes*, *The Times*; *Le Figaro*, *Le Monde*; Ведомости, Коммерсант, и др., на английском, французском и русском языках для определения текущей экономической и политической ситуации в мире.

Методологической базой проведенного исследования стали работы зарубежных и отечественных лингвистов в следующих областях:

➤ текстология: Р. Барт, Е. Бартминьский, М.М. Бахтин, Э. Бенвенист, В.В. Виноградов, И.Р. Гальперин, О.А. Крылова, Ю.М. Лотман, Ю.С. Степанов, З.Я. Тураева, Р.О. Якобсон;

➤ дискурс и дискурс-анализ: Н.Д. Арутюнова, А.Н. Баранов, Р. Водак, Т. ван Дейк, В.З. Демьянков, Ж. Деррида, Ж. Женетт, В.А. Звегинцев, В.И. Карасик, А.А. Кибрик, Е.А. Красина, Ю. Кристева, Г.П. Мельников, Н.С. Найденова, О.Н. Паршина, Н. Фэркло, М. Фуко, З. Харрис, С.С. Хромов, В.Е. Чернявская, Е.И. Шейгал, В. Шмид, У. Эко;

➤ речевая манипуляция и психология: М. Вебер, Т.А. Воронцова, Г.А. Копнина, Ж. Лакан, Ж. Лиотар, И.А. Стернин, Ю.В. Щербинина.

Основными **методами**, которые были применены в работе, являются общенаучные методы сравнительного и сопоставительного анализа, индукции и дедукции, а также дискурс-анализ. Помимо этого, в работе были использованы статистический анализ и контент-анализ как методы качественно-количественного подсчета доминантных единиц. Эти методы способствовали достижению основной **цели** исследования – выявлению основных лингвостилистических доминант политического и экономического видов дискурса на русском, английском и французском языках и проведению сравнительного анализа полученных результатов.

Достижение поставленной цели направлено на доказательство **гипотезы** о том, что применяемые политиками и специалистами в области экономической политики манипулятивные стратегии имеют специфические черты, характеризующие как отдельно взятую личность, так и лингвокультуру, к которой они принадлежат. Вербальные интервенции, осуществляемые президентами государств и главами центральных банков, влияют на социально-экономическую ситуацию, что в одних странах проявляется ярче, чем в других.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Систематизация теоретического материала и анализ различных подходов к определению дискурса.

2. Выявление наиболее эффективной и точной модели классификации

различных типов дискурса.

3. Лингвистическая характеристика политического и экономического видов дискурса как семиотической системы сквозь призму информации, полученной из текстов речей политиков и представителей центральных банков изучаемых государств.

4. Анализ выступлений политиков и глав финансовых институтов для идентификации и выявления их основных лингвостилистических особенностей и доминантных лексем.

5. Изучение основных правил функционирования данных лексем в дискурсе.

6. Сравнительный анализ англо-, франко- и русскоязычного дискурсов для выявления доминантных речевых стратегий.

Теоретическая значимость данного исследования состоит в развитии методологии сопоставительного анализа материала политических текстов на трех языках и определении параметров для выявления отличительных национально-культурных черт, характерных для различных видов дискурса, способных повлиять на экономическую стабильность государств и рынков.

Практическая ценность заключается в применении результатов проведенного анализа в дальнейших исследованиях в области дискурс-анализа и когнитивной лингвистики. Теоретическая часть работы может быть использована в качестве базы для формирования лекционных материалов по курсам, затрагивающим вопросы текстологии, дискурса, речевого манипулирования и лингвокультурологии. Иллюстративный материал работы может быть систематизирован далее для использования при подготовке переводчиков в данной сфере, на практических занятиях по изучаемым языкам, а также для создания многоязычных словарей политических терминов.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Исследование текстов выступлений ведущих политиков и экономистов, представляющих различные лингвокультуры, позволяет определить основные манипулятивные стратегии, используемые ими.

2. В зависимости от коммуникативных интенций говорящего и стратегии, которой он придерживается, оппозиционная модель «свой – чужой» претерпевает структурные изменения с включением или исключением некоторых ее компонентов.

3. Выявление ключевых лексем, используемых первыми лицами государства, может демонстрировать формирование определенного мировидения у граждан данной страны.

4. Успешность или неуспешность используемых лидером государства или главой центрального банка вербальных интервенций может влиять на экономическую стабильность государства.

5. Анализ структуры новостных сообщений и текстов выступлений представителей политической и экономической сфер позволяет сделать вывод о том, что способы представления информации имеют выраженную лингвокультурную специфику.

6. Складывающаяся на сегодняшний день обстановка в мире и

взаимопроницаемость одних элементов сфер деятельности человека в другие способствуют конвергенции политического и экономического видов дискурса.

Степень достоверности результатов проведенного исследования достигается посредством привлечения масштабной методологической базы, включающей в себя основополагающие труды как отечественных, так и зарубежных ученых по рассматриваемой тематике, с последующей систематизацией полученных результатов, а также работой с аутентичными источниками на русском, английском и французском языках с использованием официальной информации по рыночной конъюнктуре в рассматриваемый период времени.

Основные положения диссертационного исследования были **апробированы** в докладах, представленных на Международной конференции «Многомерные миры молодой науки» (Москва, РУДН, 2015), Международной конференции «X Конвент РАМИ» (Москва, МГИМО-Университет, 2016), научном семинаре кафедры иностранных языков филологического факультета «Основы работы с научным текстом и научные коммуникации» (Москва, РУДН, 2017).

По результатам исследования было издано 5 статей, 3 из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура и содержание работы определяются ее целью, задачами и языковым материалом. Работа состоит из Введения, двух глав, Заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновываются актуальность проведенного исследования, его практическая и теоретическая ценность, а также приводятся основные методы, примененные в ходе работы. Помимо этого, раздел содержит информацию о положениях, выносимых на защиту, гипотезе, выдвигаемой автором, и степени апробированности результатов исследования.

Первая глава «Теоретические предпосылки развития дискурса власти и речевой манипуляции», состоящая из двух параграфов, посвящена теоретическим предпосылкам зарождения дискурса и истории его дальнейшего развития. В ней приводится краткая классификация данного феномена с целью дальнейшей ее модификации. Здесь же рассматривается дискурс-анализ как одно из ключевых направлений современной лингвистики и междисциплинарный феномен в области гуманитарных и социальных наук.

Помимо этого, в главе рассмотрены специфические характеристики политического и экономического видов дискурса, а также вопрос их корреляции и взаимопроникновения в условиях непрерывного международного взаимодействия, осуществляемого на высшем уровне. В фокусе предложенного материала находится и вопрос о месте информационного потока, способах циркуляции и его качестве, что, в свою очередь, в дальнейшем помогает в определении основных манипулятивных стратегий, используемых политиками.

Изучение текста как «первичной данности» (М.М. Бахтин) во всем его многообразии и полноте вызвало интерес исследователей к дискурсу.

Взаимодействие элементов в корреляционной модели «текст – дискурс» сквозь призму развития теории текстологии с дальнейшим отделением дискурса в своеобразное самостоятельное направление сделало возможным появление такого метода, как дискурс-анализ. В этой связи, конечно же, важно вспомнить и о тексте, одного из самых известных ученых в области изучения функционирования текста, научные изыскания которого стали основой и для развития дискурса в том числе. Что касается политического дискурса, то здесь доминирующим является понятие власти, которая, по утверждению Р. Барта, «гнездится в любом дискурсе, даже если он рождается в сфере безвластия»¹. Исходя из данного утверждения, единственно возможной коммуникационной целью каждого говорящего в конечном итоге является скрытое проявление (или же в некоторых случаях открытая демонстрация) и аппликация власти. Именно в политическом дискурсе как ни в каком другом происходит открытое ее проявление, и совершенно ясно, что «в этом смысле власть следует определять не как власть индивида, но как власть социальной позиции и как составную часть власти организации»².

В свою очередь, дискурс, являющийся инструментом репрезентации власти, занял особое место в современной теории межкультурной коммуникации, а его исследование сделало возможным более детальный анализ стратегий воспроизведения власти в различных видах коммуникационных событий.

Основные варианты классификации дискурсов с обращением к теории постструктуралистской философии позволяют сделать вывод о важной роли данного феномена в развитии сравнительного языкознания. Систематизация различных подходов сделала возможным выделение самой подходящей для цели настоящего исследования модели, которой является предложенная В.И. Карасиком двухкомпонентная система личностно-ориентированного и институционального дискурсов. Дальнейшее рассмотрение изучаемого явления, проведенное в эволюционном разрезе, включает в себя иллюстрацию главной методологической парадигмы работы – дискурс-анализа.

Таким образом, взаимодействие текста как формы и структурной единицы речетворчества с ситуативным контекстом, включающим в себя экстралингвистические факторы, привело к осознанию дискурса как основной единицы лингвистической науки конца двадцатого столетия.

На современном этапе политический и экономический виды дискурса вышли за рамки узкой специализации и стали частью мира постмодерна, вобрав в себя неопределенность этого нового течения.

Рассмотрение же основных видов информационных потоков (содержательно-фактуальная (СФИ), содержательно-концептуальная (СКИ), содержательно-подтекстовая (СПИ)) дало понимание того, какие каналы связи применяются при протекании политического дискурса, а также того, каким образом полученная и отправленная информация распределяется и

¹ *Барт Р.* От произведения к тексту. Избранные работы: Семиотика: Поэтика – М.: Прогресс, 1989. – С. 423.

² *Ван Дейк Т.А.* Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014. – С. 30.

структурируется внутри себя самой как отдельно взятой ступени коммуникационной модели.

В работе также обозначены основные типы лидерства (по типологии М. Вебера) – традиционный, рационально-легальный (бюрократический) и харизматичный – с их базисными признаками и проведен анализ имеющихся способов реализации власти в речи. Для начала приведем типологию способов реализации власти в дискурсе как форме социального взаимодействия, предложенную Т. ван Дейком. Так, голландский лингвист говорит о:

1. прямом управлении действием;
2. убеждающих дискурсивных формах, воздействующих на действия реципиентов;
3. описании возможных событий;
4. риторике драматических или эмоциональных описаний.

Помимо этого, был проведен обзор главенствующих теорий манипуляции и представлено обзорное описание главных стратегий (саморепрезентация, самозащита, аргументация, дискредитация и нападение), к которым политические деятели прибегают в своих выступлениях для достижения поставленных целей.

Одним из таких инструментов влияния являются вербальные интервенции, представляющие собой опосредованный способ воздействия на финансовые рынки со стороны представителей правящей политической и экономической элиты при помощи заявлений, нацеленных на изменение рыночной конъюнктуры. В англоязычной среде понятие «вербальная интервенция» выражается при помощи словосочетания *forward guidance* (буквально «руководство к будущим действиям») и является неотъемлемой частью дискурса представителей ФРС США.

Вербальная интервенция является частным видом валютной интервенции, что обуславливает ее некоторые функции и свойства. Так, среди них мы можем выделить следующие:

1. Вербальная интервенция не является прямой валютной интервенцией, основной механизм которой представляет собой скупку или продажу валюты с целью повышения или понижения курса национальной валюты. Напротив, это лишь имплицитное указание на возможность осуществления каких-либо действий со стороны государственного регулирующего органа.

2. Успешность или неуспешность проводимой вербальной интервенции зависит от страны, в которой она применяется. Ярчайшим примером является Россия, где историческое развитие страны детерминировало эффективность вербальной формы влияния на рынки. Так, например, распад СССР и последующая тяжелая экономическая ситуация, результатом которой стала девальвация рубля, привела к тому, что рынки начали реагировать на многие заявления представителей государства необычайно живо. Кризис рубля 2014г. показал это наиболее ярко.

3. Основной функцией вербальной интервенции является влияние на рыночную ситуацию для достижения целей, поставленных регулирующим органом.

4. Способы воздействия на рынок при помощи вербальной интервенции включают в себя стратегию удержания власти, включая тактики признания существования проблемы и разъяснения, а также стратегии убеждения, и имеют национально-специфические черты.

Таким образом, были установлены базовые и вспомогательные элементы и инструментарий для дальнейшего описания и выявления лингвистических доминант в рассматриваемых видах дискурса.

Во второй главе «Деконструкция суггестивных практик политического и экономического видов дискурса» произведен непосредственный анализ выступлений политиков и экономистов на французском, английском и русском языках с сопутствующим сопоставлением полученных при этом результатов и выявлением универсальных и этнокультурных черт в формировании экономического и политического видов дискурса. Проведенный в главе сопоставительный анализ использован для демонстрации наиболее важных доминантных черт дискурса власти в различных лингвокультурах в их параллельном сравнении – как внутри одной лингвокультуры через сопоставление речевых портретов лидеров разных лет, так и в межъязыковом взаимодействии.

Вспомогательным звеном, раскрывающим события, происходящие на мировом финансовом рынке, является контрастивный анализ текстов новостных сообщений на английском, русском и французском языках. Такой анализ дает не только более ясное представление о масштабах кризиса и об одном из его наиболее «болезненных» для российской экономики витке, но и выявляет наиболее значимые языковые доминанты, используемые представителями СМИ для описания протекания кризиса.

Наиболее интересными в данном контексте являются фразеологические обороты, используемые для характеристики кризиса, которые встречаются сразу в нескольких языках, что будет продемонстрировано далее.

Одним из самых широко распространенных примеров является использование выражения «*perfect storm*», которое встречается в текстах на всех трех языках:

- в английском

Analysts say falling oil prices have combined with structural problems and the effect of western sanctions to create a “*perfect storm*” that has battered the rouble.

Аналитики утверждают, что падающие цены на нефть вместе со структурными проблемами в сочетании с западными санкциями создали условия для «*идеального шторма*», который уничтожил рубль.

- во французском

A *perfect storm*. C’est l’expression qui circule en ce moment dans les milieux d’affaires pour qualifier la situation que traverse actuellement la Russie.

Идеальный шторм. Это выражение, которое распространено в данный момент в деловых кругах, идеально описывает нынешнюю ситуацию в России.

- в русском

На Россию движется *идеальный шторм*, он накроет страну в 2015 году. В одной точке совпали все возможные кризисы – от финансового до демографического.

Из данного примера мы видим, что «идеальный шторм» представляет собой такую ситуацию, при которой несколько негативных событий происходят в примерно одном временном отрезке, что увеличивает в разы нанесенный ими ущерб. Фразеологизм начал использоваться в английском языке довольно давно, однако распространение получил благодаря одноименной книге американского писателя С. Юнгера, в которой тот действительно описывал именно метеорологическое событие – сильный шторм, который стал результатом сочетания определенных погодных условий. Упомянутая книга позже была экранизирована, а словосочетание со временем стало использоваться в качестве метафорического. А в данном же случае условиями для такого шторма стали мировой экономический кризис, падение цены на нефть, украинский вооруженный конфликт, экономические санкции против России, которые стали причиной и без того шаткой системы.

Еще одним показательным примером является следующий фразеологизм, взятый из речи Министра финансов А.Г. Силуанова:

The situation is fragile, and one “**black swan**” event could trigger others, Finance Minister Anton Siluanov said in Moscow.

«Ситуация – хрупкая, один “**черный лебедь**” может вызвать появление других,» - заявил Министр финансов Антон Силуанов в Москве.

Речь в данном отрывке идет о теории, суть которой состоит во внезапном происхождении тех или иных трудно прогнозируемых событий, имеющих серьезные последствия. Ее автором является Насим Николас Талеб, описавший события такого порядка в своей книге «Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости».

Жанровое своеобразие языка политической речи вносит определенные коррективы и в используемые политиками стратегические модели поведения. В результате проведенного анализа было выявлено, что чаще всего в речи политиков, в отличие от их коллег в сфере финансов, преобладают диалогические формы построения высказываний. Исключение составляют лишь некоторые примеры выступлений М. Драги. В речах же президентов всех без исключения стран, рассмотренных нами, одной из ключевых тактик является апеллятивная, выражающаяся в некоторых случаях через риторические вопросы.

Наиболее частотными коммуникативными стратегиями можно назвать следующие: саморепрезентация, самозащита, аргументация, дискредитация и нападение. Помимо этого, немаловажным является умение правильно сформировать эмоциональный настрой адресата, выстроив необходимым образом и свой имидж лидера, не забывая при этом о риторической грамотности.

Рассмотрим, как данные стратегии реализуются в выступлениях политиков на разных языках:

Саморепрезентация		
английский	русский	французский
<p>We, the people, still believe that our obligations as Americans are not just to ourselves, but to all posterity.</p>	<p>Мы победили сегодня и, благодаря подавляющей поддержке под авляющего большинства наших избирателей, одержали чистую победу.</p>	<p>Je parle de mon côté, je suis de gauche, je l'assume.</p>

Одним из самых харизматичных лидеров США является Барак Обама. Он – пример не просто талантливого управленца, но президента, который завоевал немалую долю популярности за счет умения выступать на публике. Мастерство оратора – одна из основных и самых выдающихся черт 44-ого президента США.

Отметим, что анафорический повтор является излюбленным приемом Б. Обамы и появляется в подавляющем большинстве его речей. Обращение, используемое президентом («*we, the people*»), является интертекстуальным элементом и представляет собой отсылку к Конституции США, к ее преамбуле, которая открывается теми же словами.

Примечательным во фрейме выступления В.В. Путина является то, что в данном контексте модифицируется семантическое поле самого местоимения «мы», которое из модели «народ+президент» трансформируется в модель «партия+президент». Однако последняя, противопоставляясь «народу», в то же время и объединяется с ним. Такая схема построения речи является не единственным примером, представленным в речах президента Российской Федерации, о чем будет сказано ниже.

В отличие от своего американского коллеги, который преимущественно использует личное местоимение первого лица множественного числа «*we*» (мы), олицетворяя себя с нацией, президент Франции в предложенном отрывке говорит о себе, используя местоимение «*je*» (я), что объясняется жанром политической речи. В случае с Б. Обамой это инаугурационная речь, в то время как Ф. Олланд выступает в дебатах и отождествляет себя в данном случае с представителями партии.

Немаловажно и другое: в отличие от Ф. Олланда, который довольно часто употребляет местоимение «*nous*» (мы) в контексте других жанров политического выступления, Н. Саркози больше склонен к избеганию такого употребления, используя вместо этого безличное «*on*». Такая тенденция переплетается еще и с очень высокой частотностью употребления местоимения «*je*» (я). По данным некоторых исследователей местоимение «я» встречается в его речи каждые 17 секунд, помимо этого четверть фраз начинаются с этого слова.

Самозащита		
<p>Well, first of all, before I start on my plan, her plan is going to raise taxes and even double your taxes.</p>	<p>...c'est qu'il n'y a jamais eu de violence pendant les 5 ans de mon quinquennat, que je n'ai jamais été amené à retirer un texte qui aurait blessé ou créé un climat de guerre civile dans notre pays.</p>	<p>Нужно приводить в соответствие цены; Принято решение заморозить строительство; Повторяю, это будет вводиться поэтапно.</p>

Стратегия самозащиты в текстах выступлений политических деятелей выражается несколькими способами. Как правило, она предполагает некоторую степень эвазивности при ответе на поставленный вопрос или же вовсе переходит в нападение, что продемонстрировано в речи Д. Трампа. Текст выступления бывшего президента Франции Ф. Олланда построен вокруг отрицания собственной причастности к происходящему в стране. В то же время в русском языке мы видим использование безличных конструкций, которые также снимают ответственность с говорящего.

Аргументация		
английский	французский	русский
<p>So I've proposed four specific things that I think can help. Number one, let's focus on jobs.</p>	<p>La France dans ces quatre années de crise, a avancé dans un mouvement de réformes continu, sans aucun blocage, у compris pour le service minimum, у compris pour l'autonomie des universités.</p>	<p>Отмечу ещё один симптом растущего экономического эгоизма. Ряд стран пошли по пути закрытых эксклюзивных экономических объединений, причём переговоры об их создании идут кулуарно, втайне и от собственных граждан.</p>

Стратегия аргументации, как правило, представляется списком определенных шагов, необходимых для достижения какой-либо цели, или статистическими данными.

Дискредитация и нападение		
<p>Her tax plan is a disaster. And she can say all she wants about college tuition.</p>	<p>C'est un mensonge et c'est une calomnie. Vous êtes un petit calomniateur en disant cela.</p>	<p>Тем более что в лагерях «Исламского государства» проходят «обкатку» боевики из многих стран, в том числе из европейских.</p>

Стратегии дискредитации и нападения отражены в текстах при помощи широкого спектра приемов. Так, в англоязычном тексте мы видим пример оценочного суждения, которое не подкрепляется никакими данными.

Усиление экспрессивности выражений может достигаться при помощи повторов и параллельных конструкций, к которым, в частности, довольно часто прибегает Н. Саркози. Необходимо отметить, что его речь конкретна: фразы лаконичны и точны, максимально сфокусированы прагматически при малой синтаксической перегруженности, речь всегда носит экспрессивный характер. Так, в одном из эпизодов дебатов Н. Саркози переходит к прямому оскорблению в попытке дискредитировать оппонента.

В выступлениях президента РФ В.В. Путина отмечается использование сниженного регистра, выражающееся в использовании сленговых выражений, особенно в ситуациях, связанных с обвинением или дискредитацией оппонента.

В результате сопоставительного анализа, проведенного в рамках данной работы, также было доказано, что немаловажную роль играет техника отождествления с последующим расширением и сужением модели «свой – чужой».

Так, например, представим схематично эволюционную цепочку концепта «свой» в речи В.В. Путина на юбилейной сессии ООН:

Свой₁ – Чужой

Свой₁ => Нейтральный – Чужой

Свой₁^{-чужой} => Свой₂

Данная модель реализуется в следующих примерах:

Организация Объединенных Наций – структура, которой нет равных по легитимности, представительности и универсальности. <....> И тогда у тех, кто оказался на вершине этой пирамиды, возник соблазн думать, что если они такие сильные и исключительные, то лучше всех знают что делать. А следовательно, не нужно считаться и с ООН, которая зачастую, вместо того чтобы автоматически санкционировать, узаконить нужное решение, только мешает, как у нас говорят, «путается под ногами». Пошли разговоры о том, что Организация в том виде, в котором она была создана, устарела, выполнила свою историческую миссию.

Дискредитация «чужого» происходит через возвышение «нейтрального», т.е. наиболее объективного игрока (ООН), и постепенное сближение с ним. Градуальное развитие концепта «свой» в конечном итоге поглощает «нейтральность», включая ее в себя, добавляя при этом его положительные качества, а, в конечном счете, вовсе перекрывает и «чуждость», деконструируя изначальные элементы, чтобы сформировать единый концепт, присущий более широкой аудитории.

С другой стороны, рассматривая речь Б. Обамы, выступавшего на той же сессии ООН, замечаем, что концепт «свой» в его речах зачастую приобретает черты глобальности, включая в себя как простой американский народ, так и

прямых оппонентов, которые перевоплощаются в некоторых контекстах в союзников. Это особенно хорошо прослеживается в вопросах внутренней политики, например, в разгар предвыборных баталий. Однако в рамках международной политики данная парадигма смещается, особенно в последних выступлениях Б. Обамы. Здесь уже появляется строгое разделение между «своими» и «чужими» – теми, кто посягает на авторитет и богоизбранность США как основного мерила справедливости и законности, своеобразного Прометея, несущего свет независимости в массы:

As President of the United States, I am mindful of the dangers that we face; they cross my desk every morning. I lead **the strongest military that the world has ever known**, and I will never hesitate to protect **my country or our allies, unilaterally and by force where necessary**.

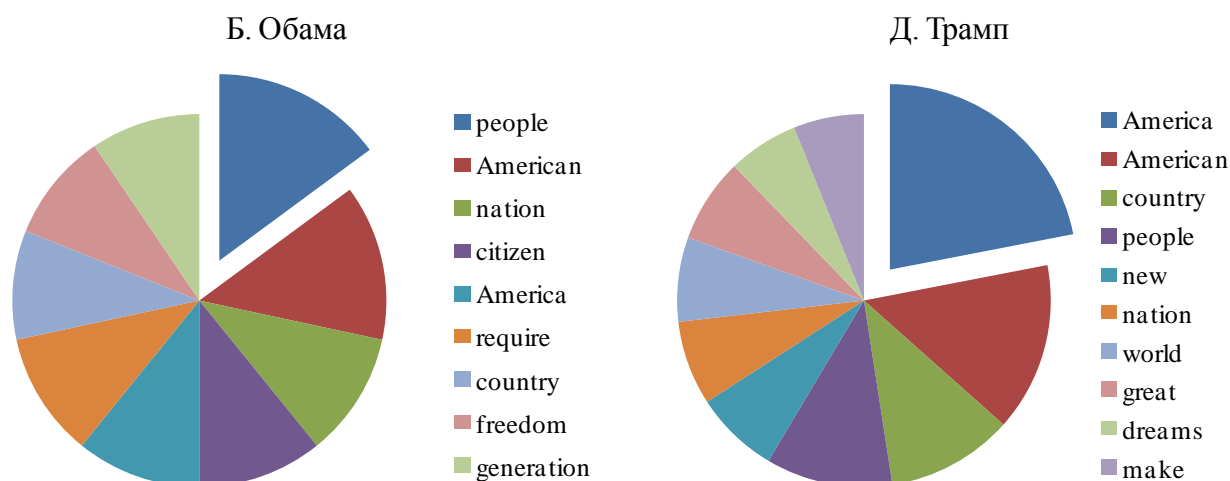
Как президент Соединенных Штатов, я прекрасно осознаю опасности, с которыми мы можем столкнуться, папки с описанием происходящего ежедневно оказываются на моем столе. За моей спиной **самая сильная армия, известная когда-либо миру**. Я не буду мешкать ни секунды в попытках защитить **мою страну или наших союзников**, если потребуется **в одностороннем порядке и с применением силы**.

But I stand before you today believing in my core that **we, the nations of the world**, cannot return to the old ways of conflict and coercion. **We** cannot look backwards. **We** live in an integrated world – one in which we all have a stake in each other's success. **We** cannot turn those forces of integration.

Но сегодня я стою здесь перед вами, веря всей душой, что **мы – нации всего мира** – не можем вернуться к возникновению конфликтных ситуаций и применению насилия. **Мы** не можем смотреть назад. **Мы** живем в интегрированном мире. В мире, в котором каждый из нас имеет какую-то долю в успехе другого. **Мы** не можем изменить эти интеграционные силы.

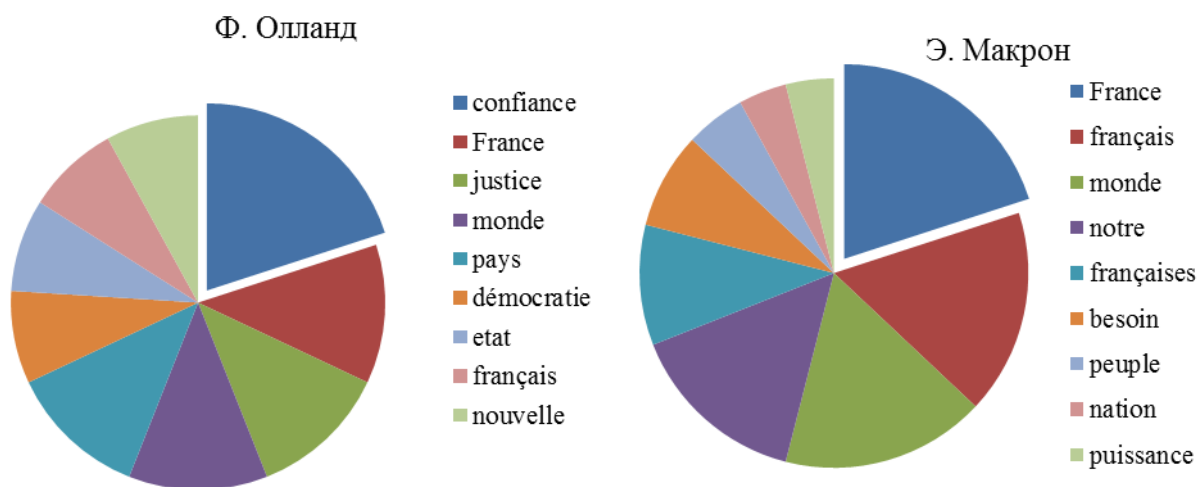
Наиболее яркие отличия проявляются в разном наборе лексических доминант, выделенных в речах политиков. Для лидеров США, как правило, это такие понятия, как «демократия», «свобода», «религия».

Диаграмма 1. Лексические доминанты выступлений Б. Обамы и Д. Трампа

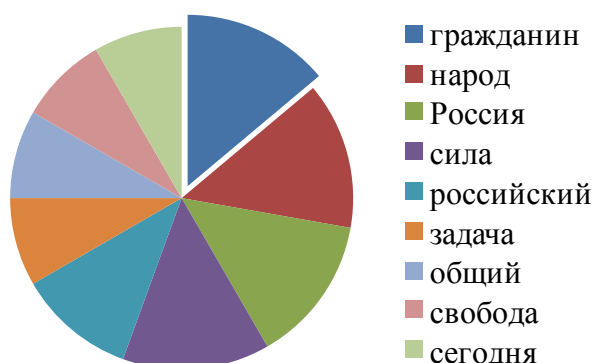
Лидеры Французской республики выбирают несколько иной путь: оставаясь верными ключевым ценностям «свобода», «равенство», «братство», они изменяют вспомогательные элементы. Так, в речи Ф. Олланда таким элементом становится «доверие», которое выбрано, исходя из представления и отождествления себя как «нового президента новой Франции, порывающей с прошлым».

Диаграмма 2. Лексические доминанты выступлений Ф.Олланда и Э. Макрона

В русском языке интересным является эволюция риторических стратегий В.В. Путина, который, находясь у власти долгое время, умело меняет как применяемые тактики внушения и манипулирования, так и свой образ.

В.В. Путин

В результате анализа речей глав Центрального Банка Российской Федерации, Европейского Центрального Банка и Федеральной Резервной Системы США было выявлено, что наиболее часто представители американской экономической системы, как и их соотечественники-журналисты, предпочитают более строгий стиль при подаче информации, которая носит фактический характер. Представители Франции, как правило, склонны к анализу исключительно европейских рынков, что находит отражение и в текстах французских изданий. В то же время их российские коллеги предпочитают «успокаивать» рынки, не давая ни отрицательных прогнозов, ни положительных. Рассмотрим это на примерах:

- на английском (глава ФРС)

С 2014 г. пост председателя Федеральной резервной системы США занимает Джанет Йеллен. Ее предшественниками были Бен Бернанке, находящийся на данном посту с 2006 по 2014 г., и один из самых известных экономистов в мире – Алан Гринспен (1987 – 2006 гг.). Последний вошел в историю не только как талантливый экономист, но и как неординарный оратор, под руководством которого ФРС «заговорила» совершенно иным языком.

Именно во времена председательства А. Гринспена в обиход вошло такое слово, как *fedspeak*, обозначающее определенным образом сформулированное выступление, которое призвано скрыть истинные интенции представителей ФРС³.

Fedspeak отличает частотность неопределенных местоимений, глаголов со значением модальности, условного наклонения, сложных синтаксических конструкций:

Given the lack of experience with reducing our asset holdings to scale back

Учитывая нехватку опыта в сокращении наших активов, чтобы

³ Найденова Н.С. Механизмы речевого воздействия в экономическом дискурсе: на примере текстов выступлений глав ФРС США // Вопросы психолингвистики. 2016, № 4 – С. 152.

monetary policy accommodation and the need to carefully calibrate the removal of accommodation, the FOMC **opted to** allow changes in the Federal Reserve's securities holdings to play a secondary role in the Committee's normalization strategy. Rather than balance sheet shrinkage, the FOMC decided that its primary tool for scaling back monetary policy accommodation **would be influencing** short-term interest rates.

затормозить процесс смягчения денежно-кредитной политики, и необходимость тщательной выработки алгоритма отхода от нее, Федеральный комитет по операциям на открытом рынке (FOMC) **предпочел** отвести портфелю ценных бумаг Федеральной резервной системы второстепенную роль в стратегии Комитета по нормализации. Вместо урезания баланса, FOMC решил, что свертывание смягчения денежной политики **могло бы повлиять** на краткосрочные процентные ставки.

- на русском (глава ЦБ РФ)

Для того, чтобы достичь снижения инфляции, денежно-кредитная политика должна оставаться умеренно жесткой. Снижение инфляции с 6 до 4 процентов - это, конечно, **не такой огромный путь, как мы уже прошли с 17 до 6,1 процента, но** это тем не менее, **нелегкая задача**. Сейчас нам очень важно не ошибиться, не сделать преждевременные шаги и не быть слишком оптимистичными в своих прогнозах

Умеренность в прогнозах – ключевой компонент выстраивания риторики председателя ЦБ. Добавочная информация с бросающимися в глаза высокими результатами о проделанной работе – элемент положительной саморепрезентации, констатирующий факт выполненной работы и заверяющий читателя в высокой степени ответственности и исполнительности говорящего. Литота «нелегкая задача» при этом снимает с актора некую долю ответственности, что подкрепляется осторожностью в ожидании высоких результатов. Заметим, что повествование ведется от первого лица, т.е. «мы» в данном случае подразумевает всю организацию.

Важно отметить, что в речи российских экономистов все чаще встречаются лексические доминанты, изначально присущие американскому экономическому дискурсу:

И при этом, третье, **пузыри** на отдельных рынках с угрозой их нарастания, в том числе в силу эффектов многолетней **мягкой денежно-кредитной политики**.

Такая тенденция отчасти объясняется тем, что развитие и становление экономической мысли проходило преимущественно в Великобритании и США, которые и на сегодняшний день играют важную роль в решении тех или иных проблем. В соответствии с этим многие термины имеют именно английское происхождение. Обратим внимание также на появившийся в данном отрывке термин «пузырь», являющийся калькой от английского *bubble*. В контексте экономических отношений он обозначает ситуацию, складывающуюся вокруг некоего товара, который резко поднимается в цене, однако рыночная стоимость которого не соответствует его реальной стоимости. Новая экономика насчитывает несколько примеров таких экономических пузырей. Одним из самых известных является «жилищный пузырь» (*real estate bubble*), «раздутый» в 2006 г. в США и

«лопнувший» в 2008 г., который, по мнению некоторых аналитиков, и является началом не только кризиса рынка ипотечного кредитования в самой Америке, но и финансового кризиса, поразившего весь мир. Другим примером стал более ранний пузырь дот-комов (*dotcom bubble*), связанный с развитием и появлением огромного количества интернет-компаний в период с 1995 по 2001 гг., акции которых взлетели в цене, но затем резко обвалились. Наиболее же актуальным можно назвать пузырь биткойна (*bitcoin bubble*) – криптовалюты, которая в ноябре 2017 г. достигла рекордной стоимости в 8000\$. Справедливости ради стоит сказать, что не все аналитики считают его пузырем, поэтому вопрос о том, лопнет он или нет – открыт.

- на английском (глава ЕЦБ)

The euro is like a **bumblebee**. This is a mystery of nature because it shouldn't fly but instead it does. So the euro was a bumblebee that flew very well for several years. And now – and I think people ask “**how come?**” – probably there was something in the atmosphere, in the air, that made the bumblebee fly. Now something must have changed in the air, and we know what after the **financial crisis**. The bumblebee would have to graduate to a real bee. And that's what it's doing.

Евро похож на **шмеля**. Это загадка природы, потому что он не должен летать, но все же делает это. И так, евро был шмелем, который успешно летал несколько лет. А теперь – я думаю, люди задаются вопросом «**как же так?**» – возможно, что-то такое было в воздухе, что заставило шмеля взлететь. Наверное, сейчас что-то изменилось в воздухе, и после **финансового кризиса** мы знаем, что именно. Шмель должен превратиться в настоящую пчелу. И именно это и происходит.

Метафорическое сравнение евро со шмелем, который летал долгие годы, пока по нему не ударил мировой финансовый кризис, и использование простых, несмотря на использование парантезы, синтаксических конструкций, облегчают восприятие информации. Слушатель будто слушает сказку. Несмотря на употребление выражения «финансовый кризис», отличающегося отрицательной коннотацией, предложенный текст в подобном обрамлении уже не несет негативную информацию, она нивелируется стратегической тактикой сглаживания подобного контента. К тому же, в конце концов шмелю предстоит снова взлететь, что и демонстрирует евро.

Интересным приемом является диалогизация речи. Задавая риторический вопрос, говорящий словно поддерживает разговор с отдельно взятым слушателем, а не огромной аудиторией.

Отметим, что знаменитая речь М. Драги, отрывок из которой как раз и показан выше, действительно стала отправной точкой для восстановления евро после долгого кризиса. В доказательство эффективности политики «шмеля» издание *The Financial Times* приводит следующий график.

График 1. Изменение уровня ВВП в странах Европы в период с 2004 по 2017 гг.

Вербальные интервенции, проводимые каждым из рассматриваемых нами экономистов, имеют некоторые отличительные черты. Доминантной характеристикой речей главы Федеральной резервной системы можно считать неоднозначность высказываний, которая достигается при помощи использования сложных для восприятия, перегруженных синтаксических конструкций, что в какой-то момент делает невозможным для реципиента понимание истинного значения сказанного, камуфлируя коммуникационные намерения говорящего. В выступлениях российской главы ЦБ такая тактика также находит отражение, однако, ее проявление не прослеживается в той же мере из-за структурных различий между языками. Выступления их европейского коллеги вовсе отличаются минимальной установкой на то, чтобы запутать слушающего, предлагая фактическую информацию.

Марио Драги, хоть и выступающий на английском языке, демонстрирует схожие с французскими СМИ тенденции к абстрагированию от проблем мировых, концентрируясь больше на внутриевропейской устойчивости. Эльвира Набиуллина, вслед за российскими СМИ в своей речи пытается «успокоить» обстановку, избегая в том числе и чрезмерно оптимистичных прогнозов. А Джанет Йеллен в свойственной для англоязычных специалистов манере в своих выступлениях предпочитает отталкиваться от «сухих» фактов, максимально обезличивая синтаксическую структуру предложений, например, при помощи использования страдательного залога.

В Заключении приводятся систематизированные результаты, полученные в ходе исследования, с их кратким описанием. Работа завершается списком источников, который содержит наименования использованной литературы на русском и иностранных языках (французском и английском), а также интернет-источники, среди которых присутствуют сайты электронных версий новостных изданий и официальных страниц президентов и представителей центральных банков изучаемых стран.

Основные положения диссертации отражены в пяти статьях, три из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Мурадян А.А. Стратегическая модель репрезентации оппозиции «свой-чужой» в контексте политического выступления // Вестник РУДН, Серия «Теория языка. Семиотика. Семантика» – 2016. – № 3. – С. 68-73.

2. Мурадян А.А. Семантическое поле понятия «авторитарная демократия» сквозь призму американского политического дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики – 2016. – № 7 (61): в 3-х ч. Ч. 1. – Тамбов: Грамота – С. 112-114.

3. Найденова Н.С., Мурадян А.А. Лексико-семантические параметры экономического дискурса: на материале новостных сообщений на русском, английском и французском языках // Вестник РУДН, Серия «Теория языка. Семиотика. Семантика» – 2017. – № 1. – С. 182-187.

4. Мурадян А.А. Лингвостилистический анализ франкоязычного экономического дискурса // Древняя и Новая Романия. Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург) – 2015 – С. 218-226.

5. Мурадян А.А. Сравнительный анализ лексических доминант англо- и русскоязычного экономического дискурса // Многомерные миры молодой науки: сборник статей международной научной конференции / сост. Е.С. Михеева. – 2015 – М.: РУДН – С. 61-67.

Мурадян Айарпи Андраниковна (Россия)

Сопоставительный анализ дискурсивных доминант политической и экономической сфер США, России и Франции

Диссертационное исследование посвящено сравнительному анализу текстов выступлений президентов США, России и Франции, а также глав центральных банков с целью выявления доминантных черт политического и экономического видов дискурса, присущих как отдельно взятому представителю изучаемой сферы, так и нации в целом. Контрастивное исследование позволило выявить наиболее значимые и употребляемые манипулятивные стратегии и семантические ядра речей представителей политической и экономической элиты. В результате проведенного на различных языковых уровнях анализа были изучены основные стилистические приемы и выразительные средства, обеспечивающие достижение

коммуникативной задачи, поставленной перед тем или иным политиком или экономистом.

Результаты проведенного анализа могут быть использованы в дальнейшем для формирования теоретических курсов по межкультурной коммуникации, дискурс-анализу, лингвокультурологии, этнолингвистике, а также в практических курсах для подготовки переводчиков в сфере политики и экономики.

Ayarpi A. Muradyan
(Russia)

Comparative analysis of the discursive dominants of the political and economic spheres of the USA, Russia and France

The thesis is devoted to a comparative analysis of the speeches of the presidents of the United States, Russia and France, as well as the heads of central banks with the aim of revealing the dominant features of political and economic discourses inherent in both the individual representative of the studied sphere and the nation as a whole. Contrastive research makes it possible to identify the most significant and used manipulative strategies and semantic kernels of speeches delivered by political and economic representatives. In addition, basic stylistic devices and expressive means were studied that made it possible to achieve the communicative task posed to a politician or economist together with a parallel study of the syntactic structures that predominate in the texts of their speeches.

The results of the analysis can be used in the future to form theoretical courses on intercultural communication, discourse analysis, linguoculturology, ethnoлингвистика, as well as in practical courses for translators in politics and economics.